

Лу Юши слушал, слегка морщась: их классный руководитель ругался довольно завуалированно и витиевато. И ведь тот, кого он задел, даже не понял намёка.

— Отдохните немного, через пятнадцать минут проведём ещё одну тренировочную игру, потом перераспределим команды.

Сунь Лунина, как и ожидалось, определили к Ван Чжэ. Они вдвоём с Сюй Фэном были неизменными основными игроками школьной сборной. В обычных матчах, если Ван Чжэ не допускал грубых ошибок, проблем обычно не возникало. Сталкиваясь с более сильным соперником, Сунь Лунина брал на себя роль мозгового центра команды, разделяя обязанности по управлению игрой, которые обычно лежат на разыгрывающем.

Старина Ли постукивал блокнотом с очками, его взгляд скользил по юношам, выкладывавшимся на площадке.

Лу Юши был весьма компетентным разыгрывающим защитником: он мог мгновенно определить, кому лучше всего передать мяч, и никогда не рисковал ради собственной выгоды. Самое ценное — в ключевые моменты он действовал решительно.

Сегодняшний резкий рост точности бросков Шэнь Бо, без сомнения, тоже был его заслугой. Время и угол его передач очень точно направляли действия бросающего игрока. Для старшекласника достичь такого уровня — уже не просто вопрос таланта.

Вторая тренировочная игра не была такой напряжённой, как первая, но после её окончания Ван Чжэ всё равно вынужден был назвать Лу Юши братом.

— Чёрт, сдаюсь, сдаюсь! — После двух игр подряд все устали и хотели пить. Ван Чжэ, выкрикивая это, залпом выпил больше половины бутылки воды. — Я и Луцзы играем вместе с начальной школы, старина Ли говорит, что наше взаимопонимание сравнимо с сиаемскими близнецами, а мы всё равно проиграли тебе. Ладно, признаю, ты мой брат Лу.

Лу Юши вытер пот. Его губы были тонкими, а когда он улыбался, то аккуратно обнажал восемь зубов, излучая неопишемую юношескую энергию:

— Это Фэн молодец.

Высокий парень скромно промолчал.

Неважно, был ли Фэн действительно так хорош, но новость о том, что в сборную Хуасина перевёлся суперталантливый ученик, за пару дней облетела всю школу.

Потом Ван Чжэ несколько дней называл Лу Юши братом Лу, и в итоге весь класс подхватил это обращение.

Плюс внешность Лу Юши и вправду была выдающейся, так что в одно мгновение он стал одной из самых заметных фигур в Хуасине.

Тренировка сборной длилась весь день, до самого ужина. По идее, на втором курсе уже должны были быть вечерние занятия, но в общем творческом классе больше половины учеников жили дома, и только несколько человек, чьи дома были очень далеко, выбирали общежитие. В классе оставались считанные единицы, и вечерние занятия превращались для них в чаепитие.

Закончив тренировку, Лу Юши принял быстрый душ в раздевалке сборной — на всё ушло меньше пяти минут. Но когда он ворвался обратно в класс, то и след простыл тому человеку.

— Эй, одноклассник Лу, ты так рано вернулся? Я думала, тебе ещё понадобится время, — окликнула его, увидев, Цао Яно. — Давай обменяемся QQ.

— А, хорошо.

— Тебе не нужно было так спешить. Я всё равно собиралась закончить домашнее задание перед уходом, — сказала Цао Яно, набирая его QQ, явно неправильно поняв ситуацию.

Лу Юши не стал объяснять и просто спросил:

— Монитор, твой сосед по парте уже ушёл домой или пошёл в столовую?

— Ты про Цзин Му? Он ушёл, он живёт дома. Что, тебе что-то нужно от него? — Цао Яно уже добавила его и сейчас затягивала в группу.

— Нет, просто интересно, как выглядит отличник.

— Ха-ха-ха, ну, два глаза и один рот, — сказала Цао Яно. — Он просто немного неразговорчив, поэтому кажется слишком холодным.

— Но человек он на самом деле хороший. Если у тебя будут вопросы по учёбе, спроси его — он довольно терпеливый. Окей, добавила тебя в группу.

— Спасибо.

— Не за что. Кстати, ты в общежитии живёшь или дома?

— Я тоже живу дома.

Лу Юши изначально планировал жить в общежитии, но то, что он настоял на общем

творческом классе, окончательно разозлило семью, и его просьба о проживании в общежитии была естественным образом отклонена.

Бабушка Лу Юши, госпожа Шэнь Цин, была одной из членов совета директоров этой частно-государственной школы. Его отец изначально хотел устроить его в здешний элитный класс — то есть туда, куда он и должен был попасть.

— Тогда отлично, пойдём вместе, я заодно покажу тебе школу. Наша школа довольно большая,
— Цао Яно, похоже, привыкла заботиться о других, и, сказав это, уже собирала рюкзак.

— Разве ты не собиралась закончить домашку перед уходом?

— Ничего страшного, последние пару дней мы только разбирали тесты, домашнего задания почти нет. Сделаю после ужина.

— Тогда спасибо за труд.

В школе Хуасин было три учебных корпуса, по одному на каждый класс, плюс административный. Их названия — «Вдохновение», «Разум», «Красота» и «Действие» — по-видимому, были частью школьного девиза.

Класс 11 второго курса находился на третьем этаже здания «Разум», которое было пятиэтажным.

Цао Яно, указывая на проходимые мимо классы, сказала:

— Вот эти классы — экспериментальные, на четвёртом этаже тоже. На пятом — все элитные классы.

— Я впервые слышу такое название — элитный класс.

— Конкурентная борьба. В нашей школе мало кто может заниматься олимпиадной математикой. Если слепо копировать первую школу и создавать олимпиадный класс, то и преподавать будет некому.

Старшая школа Хуасин и вправду была странной. Хотя по общему рейтингу она занимала второе место в уезде, половина учеников набиралась из тех, кто недобрал баллов для обычной старшей школы и поступил благодаря деньгам родителей.

Поэтому и распределение по классам было у неё особенным. Первая школа уезда, помимо экспериментальных и обычных классов, имела ещё и олимпиадный класс, что было логично.

Хуасин же шла нестандартным путём, разделяя классы на четыре типа: элитные, экспериментальные, обычные и творческие — включая общий творческий класс.

Ученики элитных классов в основном были теми, кто провалился на вступительных экзаменах и которых подобрал Хуасин. Весь годовой учебный результат школы держался на этих ста с лишним учениках, так что они стали охраняемыми животными высшего разряда.

— Я слышал от Ван Чжэ, что тот отличник раньше был в элитном классе. Почему он перешёл в общий творческий?

Цао Яно наклонила голову и посмотрела на него:

— Что, смотришь свысока на нас, художников? Ты ведь тоже баскетболист.

— Я не это имел в виду, сестрица Я, не пойми неправильно.

Цао Яно рассмеялась и покачала головой:

— Я тоже не очень понимаю. Может, у него настоящая любовь к искусству?

Они обогнули здание.

— Кстати, вот административный корпус. Классный руководитель нашего художественного класса — завуч, поэтому его кабинет в административном здании.

Она наклонила голову.

— Хотя это, наверное, не имеет отношения к вашей сборной.

— Здесь вывешивают доску почёта. Хочешь посмотреть?

Следуя взгляду Цао Яно, Лу Юши увидел стену, сплошь завешанную ярко-красными плакатами. Дизайн был настолько ослепительным, что юноша Лу чуть не ослеп.

Сейчас было время после уроков, и многие как раз подходили посмотреть на рейтинги, так что перед стеной собралась толпа.

Лу Юши не любил места со скоплением людей, но он всё же подошёл — хотел увидеть имя того человека.

— Чёрт! — Цао Яно, разглядев доску почёта, не смогла сдержать восклицания.

Лу Юши тоже широко раскрыл глаза.

[Творческим классам подниматься?] Крутой художник давит 108 героев элитного класса — тот самый седьмой в школе!

Прошло меньше двух часов с момента публикации рейтинга, а новый пост с таким заголовком на школьном форуме Старшей школы Хуасин уже взлетел на первое место, набрав больше сотни комментариев.

На обложке была фотография Цзин Му с доски почёта. Внутри поста — ярко-красный рейтинг, и, судя по всему, фото было обработано в редакторе, чтобы обвести результаты Цзин Му.

Однако вскоре после окончания уроков этот пост был смещён с первого места новым лидером:

[Ищем человека!] За три минуты мне нужна вся информация об этом смуглом красавчике!!! Ау, это идеальное тело...

Заголовок был простым и грубым. На обложке — фотография, сделанная на телефон, угол съёмки был просто убийственный, идеально запечатлевший стройное и сильное тело парня в прыжке. Даже несмотря на низкое качество снимка, нельзя было не оценить красоту, передаваемую динамикой движений.

Без сомнения, этим смуглым красавчиком был Лу Юши.

Обсуждения в комментариях кипели, вознеся обоих на вершину славы в Хуасине. Вот только оба главных героя пока об этом не подозревали, каждый был поглощён своими мыслями.

<http://bllate.org/book/15440/1369402>